

ВАЛЕНТИНА
ЯЦЕНКО

ТЕАТРАЛЬНАЯ
АРХИТЕКТУРА
МОСКВЫ

ОТ ИМЕНИ
ЧЕХОВА
ДО ИМЕНИ
ГОГОЛЯ

Содержание

Предисловие	8
История	16
Древняя Греция	18
Древний Рим	24
Средние века	27
Италия	30
Англия	35
Франция	39
Германия	43
Россия	49
СССР	57
Элементы	64
Формы сцены и зрительного зала	67
Устройство сцены	70
Занавес	75
Устройство зала	77
Зрительская часть	82
Служебная часть	86
Театры	91
Художественный театр	92

Театр им. Евгения Вахтангова	105
Московский академический музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко	111
Ленком Марка Захарова	119
Театр – Сцена «Мельников»	126
Театр Мейерхольда	133
Театр Эстрады	139
Современник	147
Театр на Таганке	155
Детский музыкальный театр им. Наталии Сац	162
МХАТ им. М. Горького	173
Камерная сцена Большого театра им. Бориса Покровского	181
Театр Олега Табакова	186
Школа драматического искусства	196
Центр имени Мейерхольда	203
Новая сцена Большого театра	209

Театр Et cetera	218
Мастерская Петра Фоменко	226
Гоголь-центр	233
Благодарности	242
Избранная библиография	244
Приложения	247
Приложение 1. Связи московских театров	248
Приложение 2. Цвета зрительных залов	250
Приложение 3. Официальные студии Художественного театра	252

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга написана с целью связать театральную идею и ее архитектурное воплощение так, чтобы о театре со зрителем могли говорить не только экскурсоводы и описания в программке, но и элементы архитектуры: оголенный кирпич, деревянные панели, наличники фальш-окон и покрытые золотой краской куски туфа.

Для этого текст ищет ответы на два вопроса: как театр влияет на архитектуру и что архитектура рассказывает о театре. Теоретикам и любителям истории будет интереснее ответ на первый вопрос, практичным театральным зрителям — второй. Хотя на самом деле и люди это обычно одни и те же, и оба вопроса — взгляд с разных сторон на один процесс «проектирования и строительства театра, который тоже большой спектакль с драмой и комедией»¹.

Книга состоит из трех частей: краткой истории театральной архитектуры, справочника элементов театрального пространства и обзора 18 театров Москвы, появившихся в столице в течение последних ста лет, с прологом, посвященным главному русскому драматическому театру — Художественному Константина Станиславского и Владимира Немировича-Данченко.

Театральная архитектура рассказывает не только о театре, но и о людях. О тех, кто ее формирует, и тех, кто ею сформирован. «Сначала мы строим архитектуру, потом она строит нас»².

¹ Анисимов А.В. Цитата по: Мир — Театр: Архитектура и сценография в России / сост А. Г. Степин, А.А. Петрова. — М.: Кучково поле, 2017. с. 395.

² Черчилль У. Цитата по Speech to the House of Commons (October 28, 1943: The best of Winston Churchill's Speeches (2003), Hyperion, p. 358 ISBN 1401300561.

Идеи этих людей — как театральные и архитектурные, так и житейские — вынесены в описания рассматриваемых театров, наряду с адресами, важными датами, именами режиссеров и архитекторов, в третьей части книги.

Театр — самый социальный вид взаимодействия человека с искусством. С живописью и скульптурой можно встретиться один на один, литература чаще всего становится формой медитации и рефлексии, как и записанная музыка, а кино — это и вовсе точки разного цвета на экране. И только для театра нужны минимум два человека — артист и зритель, — что воплощается в театральной, всегда двухкомпонентной, архитектуре. Центр любого театрального здания — это сцена и зрительный зал. Все остальное, включая способы их соединения и разграничения, вторично, хоть и не менее увлекательно. Театр становится театром уже и только тогда, когда в нем есть сцена и зрительный зал.

При этом понятия сцены и зала достаточно условны. По большому счету им не нужна никакая форма, а значит, и здание. Театр начинался как холм с относительно ровным подножием и о своих истоках не забывает. Подробнее об этом будет рассказано в первой части книги. Но с развитием театра всем ему сопутствующим элементам — от декорации до администрации — архитектура стала необходима. Перечень таких элементов, фиксирующих и способствующих развитию театра, приведен во второй части книги.

Архитектуре присуща двойственность. Ее фундаментальные инструменты — это пустота и формирующий ее материал. Можно сказать, что архитектура — это медаль с двумя сторонами, но точнее будет представить ее в качестве стены с интерьером и экстерьером, частным и публичным, уютным и представительским, служебным и зрительским. В книге тема двойственности продолжается тем, что архитектура становится и объектом исследования, и его инструментом.

Как отмечено выше, театр — это встреча минимум двух человек, а в реальности многих сотен со стороны сцены и со стороны зала, но человеческие встречи быстротечны и не фиксируемы, поэтому изучать театр непросто. «Искусство, родившееся на сцене, живет лишь одно мгновение, и, как бы оно ни было прекрасно, нельзя приказать ему остановиться»³. Даже из самых добрых побуждений — изучить, понять и полюбить.

Помочь в этом нам могут видеозаписи и вечный спутник театра — литература: биографические заметки всех причастных, архитектурные обзоры и, конечно, пьесы. Это все посредническое общение, но так как прямое невозможно в силу специфики утекающих встреч, мы обращаемся к третьему посреднику. К самому честному, хоть и противоположному театру в его сиюминутности виду искусства — архитектуре.

³ Станиславский К.С. Работа актера над собой. Части 1, 2; Моя жизнь в искусстве. — М.: Эксмо, 2024. с. 548.

Существует множество произведений, которым не нужны большие ресурсы, например та же литература, поэтому она и остается удобным инструментом, помогающим рассмотреть любую тему. Так, герой Гюго и вовсе предрекал, что «книга убьет здание»⁴ как главного свидетеля и рассказчика истории и историй. Потому что архитектуре кроме талантливой идеи нужны большие человеческие, исследовательские и материальные ресурсы. И это как минимум делает ее свидетелем отношения людей к тому, ради чего архитектура создается. К счастью для нашей темы, театр ценился почти всегда. Это утверждение, а также скользкое слово «почти» будет уточнено и разобрано в первой части книги.

Выборка исследуемых театров в третьей части книги сделана таким образом, чтобы проиллюстрировать возможные пути создания театрального здания. Их три.

Главный для XX–XXI веков и самый насыщенный вариантами путь — это создание архитектуры под руководством персонифицированной идеи художественного руководителя. Точкой отсчета этого пути будет Художественный театр. До Станиславского и Немировича-Данченко театры не только создавались, но и назывались либо по географическому признаку, либо по имени архитектора: главный пример — Опера Гарнье. Но так делали еще в Древнем Риме, а в российской истории, например, Большой

⁴ Гюго В. Собор Парижской Богоматери. — М.: Издательство «Детская литература», 2017.

театр обессмертил имена Осипа Бове и Альберта Кавоса, хоть и не взял фамилию ни первого, ни второго.

В XX веке были и проекты, которые строились без худруков, только на идеях архитекторов — это второй путь создания здания. Держа в голове, что театр — это сцена и зрительный зал, архитекторы проектировали остальное, отталкиваясь от собственных представлений о том, как эти элементы должны соотноситься друг с другом и что должно их окружать. К примеру, с недавних пор имя своего создателя носит Театр — Сцена «Мельников».

Третий путь — стройка, инициированная государством, городом или меценатом, — часто совмещается со вторым, архитектурским. Московские примеры такихстроек рассмотрим на примере дополнительных сцен для главных русских театров — драматического и музыкального — МХАТа им. Горького и Новой сцены Большого театра.

В античном трактате Витрувия «Десять книг об архитектуре», написанном в I веке до н.э., утверждалось, что театр — самое важное для жизни здание, наряду с храмом и жильем. Это утверждение подпитывает уверенность в том, что книга будет интересна самому широкому кругу читателей.

С Витрувия же, который положил начало архитектурной теории, я хочу начать абзац, посвященный трудам, вдохновившим меня и раскрывающим тему всем, кто в ней будет за-

интересован. Ближайший по теме текст — это книга «Театры Москвы» (1984) Александра Анисимова, архитектора, одного из авторов проекта Театра на Таганке. До него монографию «Архитектура театра» написал архитектор Григорий Бархин в 1947 году, впервые раскрыв данную тему в публикации на русском языке. А в XXI веке тема, со вниманием к сценографии, была изучена в книге «Мир — театр. Архитектура и сценография в России», выпущенной к одноименной выставке в Музее архитектуры в 2017 году.

Я пишу этот текст в том числе, чтобы выразить благодарность людям, которые работали над зданиями и спектаклями, а также над текстами, прокладывая путь для еще одного разговора о театральной архитектуре, ее идеях и историях, людях и поступках, параллелях и ирониях.

Но главная причина писать и читать этот текст — любопытство. Любопытство и стремление узнать и понять, как на месте пустоты или забытых руин рождается новое и популярное. Как объединяются соперники, расходятся друзья, ругаются и бьются за свои решения архитекторы, сражаются за труппы и уезжают, бросив все, режиссеры. Как они вразрез с общественными ожиданиями и архитектурным спокойствием ломают стены и возят для них вагоны с кирпичом, подчиняясь идее, не обеспеченной ничем, кроме личной уверенности и любви к своему делу. Жизнь иронична, непредсказуема и неостановима, что может пугать. Но страх можно победить, например, рассматривая зафиксированные в архитектуре свидетельства того, как с ним справлялась непрерывная жизнь в миниатюре — театр.

ИСТОРИЯ

Какое культурное явление ни исследуй — начинать будешь в Древней Греции. И театральная архитектура, а для античности более корректно — театральное пространство, не исключение. Повинуясь теме нашего исследования, которую в метафизических терминах можно определить как запечатление времени (важнейшего понятия природы театрального спектакля) в пространстве (архитектуре), этот исторический очерк будет одновременно и географический.

К радости восприятия, я не преследую цели представить полную историю развития театрального здания в каждой национальной культуре. Мне интересно, откуда, почему и зачем появились привычные современному зрителю элементы театральной архитектуры, и испытать радость удивления логичности или парадоксальности этих истоков.

История театральной архитектуры позволяет это сделать без потерь. Она по большей части не развивалась параллельными путями одновременно в нескольких странах, а следовала одним маршрутом, приобретая что-то новое на каждой его точке. Но любая история требует оговорок. В нашем случае одна из них — это европоцентричность исследования, которое приведет нас к цели — пониманию предтеч московской театральной архитектуры. Влияние востока и запада будет оговорено отдельно, когда в этом возникнет необходимость.

Древняя Греция

Колыбель европейской цивилизации, «но нельзя вечно жить в колыбели»¹.

Греческий театр, когда был еще далеко не театром, а религиозным действом с кровавым жертвоприношением в точке катарсиса, представлял собой пологий холм и площадку рядом. Сначала зрители свободно рассаживались на естественном склоне кому как удобно, затем появились деревянные помосты для сидения. В IV веке до н.э. театр делает шаг к постоянству: на холме размещают каменные ступени-сиденья, а площадка перед ними мостится камнем — так появляются первый театральные зал и первая сцена.

В это время зрелища были рассчитаны на тридцать-сорок тысяч посетителей — сегодня такую вместимость сложно представить не то что искусственному театру, но и спортивному болельщику. Однако тысячи человек собирались все еще не ради искусства, а ради священного действия.

Началом европейского театра принято считать празднества в честь Диониса, бога плодородия, умирающего зимой и возрождающегося весной. Поэтому театр имел место в жизни древнего грека только два раза в год, зато на протяжении нескольких суток. Сначала театр состоял из двух хоров: удрученного смертью и вдохновленного возрождением. После выделялась очередная театральная постоянная — актер.

Первый театральные жанр — «трагедия» — этимологически происходит от греческого «трагос», что значит «козел», определяя главным в театре ритуальное жертвоприношение до или после спектакля². Когда нравы чуть смягчатся, козел станет подарком

¹ Циолковский К.Э. «Исследование мировых пространств реактивными приборами», 1911–1912.

² Хартнолл Филлис. Краткая история театра. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2022. с. 9.

для драматурга, который будет признан лучшим в театральном состязании, своего рода фестивале пьес разных авторов, типичной формы театрального искусства для греков.

Второй и противоположный первому жанр — «комедия» — значил «празднество, гулянка, карнавал». Театр не считался местом встречи с искусством для избранных, он был местом сбора всех горожан и их встречи друг с другом, а также с миром и богом. Сконцентрированная модель жизни древнегреческого общества, в которой нужно было отразить сразу все.

Величие греческой культуры вообще и давшей начало театру и архитектуре в частности определяется не тем, что тогда удавалось собирать огромное количество людей в одном месте под палящим солнцем на несколько часов. Хотя и эта сила драматургии и восприятия искусства завораживает. Греков отличает то, что они сумели вывести такие законы профессионального искусства, которые станут ориентиром для всех следующих эпох, за исключением нескольких темных.

Амфитеатр в Эпидавре, Пелопоннес, Греция